

ЧЕШСКИЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ФОРМЫ ВЫСКАЗЫВАНИЯ С ЧАСТИЦЕЙ *že* И ИХ РУССКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ

Станислав Хажа

1. В результате сопоставительных исследований в области синтаксиса были приобретены обширные сведения по структуре и архитектонике отдельных типов предложений и словосочетаний сопоставляемых языков. Тем не менее, полагаем, что результаты сопоставительного анализа можно и необходимо развивать путем углубленного анализа взаимоотношений синтаксической структуры и коммуникативных функций высказывания с постоянным и последовательным учетом коммуникативного контекста, коммуникативной ситуации.¹

2. Если под пониманием коммуникативной функции высказывания (КФ) понимать цель, с которой оно осуществляется говорящими, т. е. сообщение, приказ, просьбу, рекомендацию, разрешение, возражение, предложение, отклонение, отказ, предостережение, упрек, угрозу и т. п., то задачей лингвистического описания является находить и характеризовать релевантные виды и разновидности таких функций и обнаруживать соответствующие им стабилизированные языковые средства и их конфигурации, — иначе говоря, коммуникативные формы высказывания (*výpovědní formu*) (ФВ).²

В качестве конститuentов ФВ выступают средства разного характера, а именно лексические (в особенности частицы и слова, способные выполнять их функцию), грамматические (в особенности формы наклонения, времени, лица и вида) и фонические (виды интонационных схем, место интонационного центра и т. п.). Ввиду того что все эти компоненты действуют комплексно, замена или пропуск одного из них являются, как правило, причиной сдвига или распада коммуникативной формы и ее соответствия коммуникативной функции.

3. Отношения между коммуникативными функциями и соответствующими им формами высказывания отличаются сложностью. Одной КФ, как правило, соответствует большее количество ФВ. Так, например, КФ возражения можно реализовать с помощью следующих форм: *Мы ведь все время об этом говорим. // Разве мы об этом все время не говорим? // Зачем нам все время об этом говорить?* Подобно тому, ряд ФВ употребляется для выражения упрека, предостережения и т. п. Наоборот, однако, в некоторых случаях одна ФВ может обслуживать несколько КФ (см. ниже).

4. Описание ФВ с учетом роли всех их конституэнтов представляет нелегкую задачу. Еще затруднительнее эта задача становится при сопоставительном анализе вследствие того, что в сопоставляемых языках, наряду с другими различиями, роли отдельных конституэнтов ФВ не всегда совпадают.

5. Задачей настоящей статьи является описание роли чешской ФВ, содержащей частицу ŽE, и ее русских эквивалентов (в рамках простого предложения). Указанная ФВ встречается в двух основных вариантах, а именно: А. ŽE, являющееся интонационным центром, + индикатив (кондиционал) + конклюдзивная (нисходящая) каденция (*Že se za mne přimluvíš?*), Б. ŽE, не являющееся интонационным центром + индикатив (кондиционал) + антикаденция (*Že by byl odešel?*) или восходяще-нисходящая каденция (*Že jsem si toho dříve nevěšil?*) или нисходящая каденция (*Že jsem tam chodil!*).

6. Вариант А обслуживает несколько КФ. Однако общей чертой, свойственной всем этим функциям, является наличие высокой степени уверенности говорящего в реализации содержания высказывания. Русские эквиваленты разнятся в зависимости от обслуживаемых функций.

7. Самым типичным примером указанного варианта ФВ является т. наз. презумптивные вопросы. Говорящий считает реализацию их содержания само собой разумеющейся, с чем связана именно нисходящая каденция вопроса. Русский эквивалент конструкции содержит, как правило, частицу ПРАВДА (ЖЕ) + ИК-3.⁴ Напр.: *Že mi to sluší? Правда (же) мне это идет? - Že jste se zase hádali? Правда (же) вы опять спорили? - Že neměl aktovku? Правда (же) он без портфеля пришел? - Že jste mi to neřekl? Правда (же) вы не сказали ему? (уверенность в нереализации действия).* Более или менее устойчивы обороты: *Že ano? Правда? // Верно? - Že je to tak? Не так ли? // Ведь это так? - Že je to pravda? Не правда ли?*

Еще более типичной для презумптивных вопросов является ФВ повествовательного характера, произносящаяся с нисходящей каденцией, элементом которой являются частицы ŽE, ŽE ANO, ŽE NE, VID(TE) ŽE, находящиеся в постпозиции. ŽE в этом случае произносится с антикаденцией, остальные частицы - с нисходящей каденцией. Подобный вариант презумптивного вопроса возможен и в русском, а именно с частицами А, (НЕ) ПРАВДА (ЛИ), ВЕРНО, ХОРОШО, произносимыми с ИК-3. Напр.: *Přijdeš odpoledne, že? Придем после обеда, а? - Dnes je horko, že? Сегодня жарко, (не) правда (ли)? - Zítرا přijdeme do divadla, že ano? Завтра пойдем в театр, правда // верно? - Půjdeme spolu, vid' že? Мы вместе пойдем, хорошо? - Ty nešíš poslouchat, že ne? Ведь ты не умеешь слушаться, верно?*

8. ФВ подобного характера представляют конструкции, выражающие вместе с высокой степенью уверенности в содержании высказывания и неудовлетворенность говорящего тем, что оно осуществилось не в соответствии с его представлением (+ возможный упрек собеседнику). Эквивалентная русская конструкция содержит, как правило, частицу ТАК + ИК-2: *Že on ten dopis nedostal! Так он это письмо не получил! - Že jste mi to neřekl! Так вы ему не сказали! (неудовлетворенность)*

9. ФВ, содержащая частицу (О СО // ОС) ŽЕ + форму будущего времени (реже - кондиционала) употребляется в качестве вызова заключить пари. Русским эквивалентом является конструкция с (А) ВОТ (И) // НА ЧТО, ЧТО + будущее время + ИК-2: *Že to uhodnu! A вот (и) отгадаю: - О со že uběhnu stovku za 13 vteřin! На что, что пробегу 100 метров за 13 секунд! - Že to nevíš! A вот и не знаешь! - Že nepřeskočíš (bys nepřeskočil) ten potok! A вот и не перепрыгнешь ручей!*

10. ФВ вопросительного характера, содержащая форму будущего времени (кондиционала), употребляется также для выражения просьбы, предложения. В русском ей соответствует скорее всего конструкция с НУ, НУ-КА + императив + ИК-2: *Že se za mne přimluvíš? Ну, замолви слово за меня! - Že bys mi zatelefonoval? Ну-ка, позвони ему (пожалуйста).*

11. Та же самая ФВ употребляется и в невопросительной функции - для выражения предупреждения, предостережения или угрозы. Соответствующая русская ФВ чаще всего содержит частицу-императив СМОТРИ + ИК-2: *Že tě (ten pes) kousne! Смотри, укусит! - Že spadneš! Смотри не упади! - Že dostaneš! Смотри, получишь! - Že půjdeš do kouta! Смотри, а то в угол поставлю!* Эквивалентными можно считать и конструкции с ВОТ или ОБЯЗАТЕЛЬНО: *Že se řizneš! Вот увидим, обрежемся! // Обязательно обрежься! - Že zavolám strážníka! Вот (как) милиционера позову!*

12. Вариант Б тоже обслуживает несколько Кф. Чертами, свойственными этим функциям, являются известная степень неуверенности, удивление, непонимание или сомнение в целесообразности реализации содержания данного высказывания. Однако в отличие от группы А, формам высказывания группы Б свойственны разные виды интонационных схем.

13. ŽЕ + кондиционал + антикаденция выражает среднюю степень уверенности говорящего. Так как в данном случае говорящий задает вопрос также самому себе, мы имеем дело с делиберативным вопросом. Наиболее эквивалентной русской конструкцией является замкнутый вопрос (с ИК-3), содержащий элементы ЧТО, КАК, ЧТО ЛИ, А. Напр.: *Že by byl odešel? Он что, ушел, что ли? - Že bych se byl nachladil? Простудился, что ли? Неполной уверенностью может характеризоваться и Кф предложения, проекта: Že bychom se šli vykoupat? Пойти выкупаться, что ли? - Že bychom šli na procházku? Пойдем гулять, а?*

Подобные предложения, произнесенные иронически, превращаются в негодующий упрек: *Že bys přestal pískat? Перестал бы ты свистеть, что ли?*

14. ФВ, сходная с предыдущей (однако содержащая индикатив) употребляется также в качестве вопроса-проверки, с помощью которого спрашивающий требует от собеседника подтверждения правдивости какого-нибудь факта.⁵ Напр.: *Že neměl aktovku? Что // Как, без портфеля пришел? Этот тип вопроса может содержать оттенок недоверия: Petr že se oženil? Как, Петр женился? - Že nechce? Как, не хочет? - Co, že nechce? Как это - не хочет?*

Характер вопроса-проверки имеет также развернутые вопросы (в. с вопросительными местоимениями или наречиями), в которых ŽЕ, сохраняющее отчасти характер союза, находится на втором

месте после вопросительного слова. Русская конструкция содержит вводное ГОВОРИТЬ (-ТЕ): *Kde že jsi byl?* Где, говоримь, ты был? - *Která že to byla řeka?* Какая, говоримь, это была река? - *Co že jste si to koupil?* Что, говорите, вы купили? Кроме того, в чешском имеется особая конструкция - "квазисложное предложение", - отчасти формально сходная с русской (ŽЕ здесь имеет характер союза): *Kolik let říkáš že studoval?* Сколько, говоримь, лет он учился? - *Kdo myslíte že to udělal?* Кто, думаете, это сделал?

15. Непонимание какого-нибудь факта или удивление над ним выражается при помощи ФВ, содержащей (СО) ŽЕ + восходяще-нисходящую каденцию. Русский эквивалент представляет восклицательное предложение в форме развернутого вопроса (с ИК-2), содержащего чаще всего слова (И) КАК (ЭТО) или ЧТО ЖЕ: *Že se mi nic nestalo?* И как (это) с ним ничего не случилось? - (Со) *že jsem si toho dřív nevšiml?* Как это я раньше не обратил внимания? - (Со) *že jste mi to neřekl?* Что же вы ему не сказали? (удивление)

16. ФВ с ŽЕ + конклюдивная каденция употребляется для выражения сомнения говорящего в целесообразности какого-нибудь факта или прямо несогласия с ним. Говорящий может выразить это несогласие в виде укора, упрека, сожаления и т. п. Русским эквивалентом и здесь является развернутый вопрос, транспонированный в восклицательную функцию, со словами КАК, ЗАЧЕМ (ЖЕ), ЧЕГО и т. п.: *Že vás ty hlouposti nepřestanou bavit!* Как вам не надоест повесничать! - *Že tam jezdíš!* Зачем (же) ты туда едешь! - *Že se vám chce tam jít!* И охота вам туда идти! - *Že se nestydíš!* Как тебе не стыдно! - *Že se těch dnů nedočkal!* (Как) жаль, что он не дождался до этих дней! - *Že jste mi to neřekl!* (Как) жаль, что вы ему не сказали! (сожаление)

17. Сложность и неоднозначность отношений между ФВ и КФ в ряде случаев вытекает, между прочим, также из лексического содержания высказывания. Так, напр. высказывание *Že jste mi to neřekl!/?* может в качестве ФВ обслуживать 4 оттенка КФ: уверенность (см. п. 7), неудовлетворенность (8), удивление (15), сожаление (16).

18. Взаимоотношения КФ и ФВ можно описывать двояким образом: отправляясь от разных видов КФ, искать соответствующие им ФВ; или, наоборот, исходя из наличия отдельных ФВ, приурочивать их к соответствующим КФ. Оба способа анализа, по нашему мнению, оправданы. Однако, сопоставляя ФВ двух языков, необходимо во всяком случае тщательно учитывать все параметры отдельных ФВ, прежде всего их стилистическую характеристику, чтобы избежать сопоставления несопоставимых конструкций.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 БОНДАРКО, А. В.: Функциональная грамматика. Ленинград 1984, с. 99 и сл.; ZIMEK, R.: Sémantická výstavba věty. Praha 1980, с. 117.
- 2 См. GREPL, M. - KARLÍK, P.: Skladba spisovné češtiny. Praha 1986, с. 40-110.
- 3 ŽAŽA, S.: K funkci některých konektivních částic v ruštině a v češtině. Sborník prací filozofické fakulty BU, A 36, 1988, с. 143-148. Здесь помещен и более подробный список литературы.
- 4 Схемы интонационных конструкций приводятся по Е. А. БРЫЗГУ-НОВОЙ: Звуки и интонация русской речи. Москва 1977.
- 5 См. GREPL, M. - KARLÍK, P.: цит. произв., с. 59.
- 6 ПАДУЧЕВА, Е. В.: Референциальные аспекты семантики предложения. ИЛЯ 43, 1984, с. 291-304.